

Resource: Библейский словарь (Тиндейл)

Aquifer Open Bible Dictionary

This work is an adaptation of Tyndale Open Bible Dictionary © 2023 Tyndale House Publishers, licensed under the CC BY-SA 4.0 license. The adaptation, Aquifer Open Bible Dictionary, was created by Mission Mutual and is also licensed under CC BY-SA 4.0.

This resource has been adapted into multiple languages, including English, Tok Pisin, Arabic (عربي), French (Français), Hindi (हिंदी), Indonesian (Bahasa Indonesia), Portuguese (Português), Russian (Русский), Spanish (Español), Swahili (Kiswahili), and Simplified Chinese (简体中文).

Библейский словарь (Тиндейл)

Л

Любовь

Любовь

Одна из самых важных добродетелей в христианском богословии и этике. Вот почему важно иметь чёткое представление о том, что значит это слово.

В Ветхом Завете

О любви как о сексуальном влечении (евр. — *ахава* и *дод*) говорится в историях об Адаме и Еве, Иакове и Рахили, а также в Книге Песня песней. Более возвышенная форма любви, включающая преданность, верность и доброту, выражается в еврейском языке слово «хэсед», которое иногда переводится как «верность», но чаще — «милость» или «доброта» ([2Цар.22:26](#)).

Значение этого важного слова становится ясным из таких отрывков, как: [Осия 2:19–20](#): «И обручу тебя Мне навек, и обручу тебя Мне в правде и суде, в благодати и милосердии. И обручу тебя Мне в верности, и ты познаешь Господа»; [Иов.6:14–15](#), где доброта (в Синодальном переводе — сожаление) сравнивается с предательством (неверностью); [1Цар.20:8](#), где говорится о милости, которая следует из отношений завета. Непоколебимая и верная любовь Бога противопоставляется непредсказуемости и непостоянству языческих божеств. «Хэсед» не является эмоциональным откликом на красоту, достоинства или доброту. Это скорее нравственное отношение, направленное на благо другого человека, независимо от того, является ли этот другой привлекательным, достойным или отзывчивым (см. [Втор.7:7–9](#)).

Как предупреждают пророки, эта неизменная верность, основанная на непоколебимом стремлении к благу, может быть суровой и решительной, чтобы наказать своенравных людей. И тем не менее, Божья любовь остаётся неизменной. И в изгнании, и во времена

падений, Божья любовь оставалась безгранично терпеливой, не оправдывала зла, но и не покидала грешников. Она проявляется через доброту, нежность и сострадание ([Пс.85:15](#); [102:1–18](#); [135](#); [Ос.11:1–4](#)), но главной её характеристикой является принятие нравственного обязательства заботиться о благополучии другого.

И всё же Божья любовь ждала ответа со стороны человека. Закон предписывал всем сердцем любить Бога и благодарить Его за то, что Он избрал и избавил Израиль ([Втор.6:20–25](#)). Эти любовь и благодарность должны были проявляться в поклонении Богу, но особенно — в заботе о бедных, беззащитных, чужестранцах, рабах, вдовах и всех угнетённых и обездоленных. Так, Осия ожидал, что ответом народа на верную любовь Бога будет верная любовь между людьми ([Ос.6:6](#); [7:1–7](#); [10:12–13](#)).

Таким образом, в законе Израйля и в книгах пророков тесно переплетаются заповеди любить Бога и «ближнего твоего, как к самого себя» ([Лев.19:18](#)). Хотя в Ветхом Завете много говорится и о любви между мужчиной и женщиной, главные темы, связанные с любовью, таковы: Бог первый проявил любовь к людям, нравственные качества любви и тесная связь между любовью к Богу и любовью к ближнему.

В Новом Завете

В греческом языке существует несколько слов для обозначения любви. Однако в Новом Завете не встречается слово «эрос» (сексуальное влечение). Греческое слово «*фиileo*» означает естественную привязанность. Оно встречается примерно 25 раз, включая 5 раз «филадельфия» (братская любовь), и 1 раз «филия» (дружба) — только в [Иак.4:4](#). Слово «*сторге*» означает естественную привязанность между родственниками; это слово встречается в Новом Завете редко, и только как часть сложносоставных слов. Но чаще всего в Новом

Завете встречается слово «агапе», которое, как правило, означает благосклонность, доброжелательность, которая проистекает из уважения, правила или долга, а не из личных симпатий. Греческое слово «агапе» очень схоже по значению с еврейским «хесед» — оба слова означают преданность и посвящение. «Агапе», в частности, означает любовь к тем, кто этого не заслуживает, то есть любовь несмотря на разочарование и отвержение. Трудно уловить различия в том, как употребляются «агапе» и «филео» в Новом Завете. Слово «агапе» особенно подходит для описания любви Бога. Долгое время считалось, что существительное «агапе» специфически христианское, однако недавно появились сообщения об употреблении этого слова в языческих текстах. Глагол «агапао» часто встречается в греческом переводе Ветхого Завета. Хотя «агапе» описывает скорее нравственный принцип, чем симпатию или привязанность, многочисленные примеры из Писания показывают, что это слово никогда не обозначало холодное религиозное благодеяние, основанное исключительно на чувстве долга.

В синоптических Евангелиях

В грешном и страдающем мире божественная любовь Иисуса проявилась в высшей степени в сострадании и исцелении страждущих, а также в искупительной заботе об отверженных и отчаявшихся. Так, провозглашенное Христом Царство принесло Благую весть бедным, пленным, слепым и угнетенным ([Мф.11:2-5](#); [Лк.4:18](#)), а отношение Иисуса к отверженным, презируемым и скорбящим о своих грехах дало им надежду на прощение и возвращение в дом Отца ([Лк.15](#)). Такое прощение даётся даром — его единственным условием является готовность принять его с покаянием и верой.

Более того, Благая весть о божественной любви налагает на нас обязательства — обязательства любить Бога и любить ближних так, как их любит Бог ([Мф.5:44-48](#)). Первая и самая важная заповедь в Божьем законе говорит: «Возлюби Господа Бога твоего... И вторая подобная ей: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя. На этих двух заповедях утверждаются весь закон и пророки» ([Мф.22:35-40](#), ср. [Лев.19:18](#); [Втор.6:5](#)).

Первая заповедь не тождественна второй, не теряется в ней и не исполняется только

благодаря ей; это отдельная заповедь и она первична. Из того, как Иисус вел Себя, можно понять, что Он считал любовью к Богу — это публичное поклонение, уединенная молитва и полное послушание. Нигде не даётся определения, что такое любовь к ближнему, однако примеры такой любви даются очень часто. В притче о добром самаряне показано, что «ближний» — это любой, кто находится достаточно близко, чтобы помочь, и что «любовь» подразумевает любую помощь, которая требуется оказавшемуся в трудных обстоятельствах ближнему. В притче об овцах и козлах любовь — это готовность накормить голодных, одеть раздетых, посетить больных и заключённых. Иисус на Своем примере показал, что любовь никогда не перестаёт исцелять, учить, объяснять слушателям в притчах и символическим языком, защищать презируемых и оскорбляемых, провозглашать прощение, утешать скорбящих, поддерживать одиноких. Мы должны любить ближних так же, как Он любит нас, и как мы любим себя. Такое творческое преобразование любви к себе проявляется в доброте без ожидания вознаграждения, в том, что мы не отвечаем злом на зло, обращаемся с уважением даже к самым незначимым людям, размышляем и стараемся понять, а не вспыльчиво судим других.

Иисус считал, что самый большой грех — это отсутствие любви, сознательное уклонение делать добро, пренебрежение к нуждающимся и нежелание прощать. Отсутствие любви усугублялось самодовольством, придиричивостью, религиозной бесчувственностью, которая игнорирует страдания другого человека, чтобы сохранить какие-то мелкие ритуальные предписания. В конце концов, послушание или пренебрежение к закону любви определит судьбу каждого человека в вечности ([Мф.25:31-46](#)).

В посланиях Павла

Апостольская церковь быстро усвоила революционный принцип, гласящий, что любви достаточно. Заявление Павла о том, что любовь — это исполнение закона, является практически прямой цитатой слов Иисуса. Павел говорит, что разные заповеди — против прелюбодеяния, убийства, воровства, обмана — суммируются в одной, а именно в заповеди любви, потому что любовь не может причинить зла ближнему ([Рим.13:8-10](#)). В [Послании к](#)

[Ефессянам 4:25–5:2](#) говорится о том же самом: ложь, гнев, воровство, клевета, злоба и раздражение должны уступить место доброте, состраданию и прощению.

Для Павла любовь — это «закон Христов», наивысший и достаточный ([Гал.5:14](#); [6:2](#)). Павел чётко определяет то единственное, что «имеет силу» в христианстве — это «вера, действующая любовью» ([5:6](#)). Он убеждён, что самое наивысшее проявление Духа, к которому должны стремиться христиане, — это «превосходнейший путь» любви ([1Кор.12:27–13:13](#); ср. [Рим.5:5](#); [Гал.5:22](#)). Здесь он также противопоставляет любовь пяти проявлениям религиозного рвения, которые очень ценились коринфянами, и показывает, что без любви все они бесполезны ([1Кор.13:1–3](#)). Эту главу Павел заканчивает сравнением любви с двумя другими непреходящими элементами религиозного опыта — верой и надеждой, и превозносит любовь как величайшую из них.

Павлово описание любви в действии включает щедрость, проявление милосердия и гостеприимства, отсутствие мстительности, сочувствие, радость за других, помощь в их слабости, нужде и стыде, поддержку и воспитание других, уважительное отношение к другим, доброту, прощение, ободрение, воздержание от критики, даже в отношении чрезмерно щепетильного, склонного к расколу «немощного брата» — этот список можно продолжать бесконечно. В более общем смысле любовь проявляется в поведении, мыслях и сопереживании ([1Кор.13:4–8](#)). Коротко говоря, любовь никого не ранит и не упускает возможности сделать добро. Таков Божий закон.

По словам Павла, Бог проявил Свою любовь к нам в том, что Христос умер за нас. Благодаря Его великой любви Он воскресил нас во Христе. В этой любви мы живем и побеждаем, и ничто не может отделить нас от этой любви ([Рим.5:8](#); [8:32–39](#); [2Кор.13:14](#); [Еф.2:4](#); [2Фес.2:16](#); [Тит.3:4–5](#)). Наша любовь отражает ту любовь, что первая «излилась в наши сердца» ([Рим.5:5](#)). Она направлена на Христа ([1Кор.7](#); [16:22](#); [Еф.6:24](#)) и на других людей, которых мы любим ради Него.

В корпусе Иоанна

Венец библейского учения о любви содержится в корпусе Иоанна — в Евангелии и посланиях, в которых апостол записал свои воспоминания и размышления. Для Иоанна любовь является

основой всего, что произошло — «Ибо так возлюбил Бог мир» ([Ин.3:16](#); [16:27](#); [17:23](#)). Вот как мы вообще узнаем о любви — Христос отдал Свою жизнь за нас ([1Ин.3:16](#)). Взаимная любовь между Отцом, Сыном и учениками должна быть основополагающим фактом для христианства, поскольку Бог Сам есть любовь ([4:8,16](#)).

Это мы знаем благодаря воплощению и кресту ([1Ин.4:9–10](#)). Поэтому мы знаем и верим, что Бог любит нас, и что сама любовь божественна («от Бога»). Отсюда следует, что «всякий любящий рождён от Бога». «Кто не любит, тот не познал Бога». Такой человек ходит «во тьме», он «не от Бога» и «пребывает в смерти». Никто никогда не видел Бога; но «если мы любим... то Бог в нас пребывает», а мы — в Боге.

Таким образом, Божья любовь была первой и она была в начале всего. Если мы хоть сколько-нибудь можем любить, то только потому, что «Он прежде возлюбил нас». Наша любовь прежде всего должна быть направлена к Богу. Иоанн чрезвычайно тщательно проверяет, действительно ли наша любовь такова. Любовь к Богу требует, чтобы мы «не любили мир», чтобы мы «соблюдали Его заповеди», а также чтобы мы любили своих братьев и сестер по вере. Такую заповедь мы получили от Христа: «чтобы любящий Бога любил и брата своего», потому что «любящий Родившего любит и Рождённого от Него». Двенадцать раз Иоанн настаивает на обязательности взаимной верности и любви. Действительно, если человек закрывает своё сердце от брата или сестры, то «как пребывает в нём любовь Божия?»

Важность такой взаимной любви между христианами расценивалась как серьёзное ограничение той любви, которую требовал Иисус. «Твой брат», казалось, стал важнее «твоего ближнего». В этом отношении заповедь, данная в горнице ([Ин.13:34](#)), является «новой» по сравнению с заповедью, данной в [Евангелии от Матфея 22:39](#) (где цитируется [Лев.19:18](#)). Причины этого следующие. Ночь, в которую Иисус был предан, была омрачена враждебностью окружающего мира, неминуемым распятием и предательством Иуды. Будущее зависело от верности одиннадцати учеников, которые должны были выстоять, несмотря на давление общества. К тому времени, когда Иоанн писал свои послания, церковь столкнулась с новыми

угрозами. Искажение Евангелия, называемое гностицизмом, по сути своей интеллектуалистическое, заносчивое, оно «не обращало внимания на любовь» (Игнатий). Оно обольстило многих служителей и верующих ([1Ин.2:19,26](#)). И снова взаимная верность стали крайне важна, и Иоанн написал своё послание именно для того, чтобы укрепить и поддержать апостольскую общину ([1Ин.1:3](#)).

И всё же любовь к братьям и сёстрам по вере не исключает, а напротив, ведёт к любви более широкой (ср. [2Петр.1:7](#)). Иоанн настаивает: Бог возлюбил весь мир ([Ин.3:16](#); [1Ин.2:2](#); [4:14](#)). Более того, если любовь отсутствует в христианской общине, то она не будет проявлена и за её пределами, а значит, превратится в пустые слова ([1Ин.3:18](#)).

В противовес самомнению гностического христианства, лишенному любви, Иоанн обеспокоен тем, чтобы основная заповедь о любви к Богу и к людям была критерием и наивысшим проявлением подлинной христианской жизни. И поэтому он не описывает в подробностях многогранные проявления любви. Описывая любовь в действии, Иоанн вспоминает слова Христа о том, чтобы «соблюдать заповеди» и о «полагать душу свою» за других ([Ин.15:10,13](#); [1Ин.3:16](#)). Апостол отдельно отмечает, что любовь внимательна к нужде брата и делится с ним своим достатком (ст. [17](#)). Какими бы краткими ни были эти выражения, в них заключена вся суть христианской любви. Откровенная приземлённость Иоанна в проверке всех религиозных заявлений показывает, что он не допускал, чтобы любовь оставалась невнятной сентиментальностью.

Идеал христианства может быть социально реализован только в группе учеников, в Божественном царстве, в семье Отца, в христианском общении. В Священном Писании любовь — это не абстрактная идея, задуманная как само-очевидная, само-мотивирующая «норма» для решения проблемы в любой этической ситуации. Она коренится в природе Бога, выражена в пришествии и смерти Христа, пережита в спасении, и таким образом, возгорается в спасённых. Таким образом, любовь является центральной, основополагающей и незаменимой для христианства. Потому что Бог есть любовь.

См. также Бог, бытие и атрибуты; Благодать; Милость; Гнев Божий.